

Расследование ведет Алиса Симонова

**НОРА
НИКОЛЬСКАЯ**

*Гонки
по
судьбе*

16+

Нора Никольская
Гонки по судьбе

«Автор»

2018

Нора Никольская

Гонки по судьбе / Нора Никольская — «Автор», 2018

Возвращаясь с художественной выставки, Алиса Симонова становится свидетельницей наезда на пешехода. Пострадавшую девушку увозят в больницу, и неизвестно, выживет ли она. Не смирившись с тем, что сотрудники полиции заранее определили дело в нераскрытые, Алиса начинает собственное расследование. Алиса упорно собирает информацию, несмотря на то, что каждая новая версия оказывается пустышкой. Неужели на этот раз преступник не будет найден? Восьмая книга в серии "Расследование ведет Алиса Симонова"

© Нора Никольская, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Нора Никольская

Гонки по судьбе

Пролог

Она была так красива, что было больно глазам.

Мальчик лет шести вырвал свою ладошку из рук его бабушки, подбежал к девушке и застыл перед ней.

– Вы такая красивая, у меня даже в горле стало горячо, – восторженно произнес мальчик.

– Благодарю Вас, молодой человек. Вы обладаете чувствительной душой и хорошим вкусом, – сказала она и, улыбнувшись очаровательной улыбкой, погладила мальчика по голове.

Сидя за рулем машины, он наблюдал за этой сценой, время от времени закрывая глаза, словно ему было тяжело смотреть на нее.

Усилием воли он расцепил пальцы, вцепившиеся в руль, так сильно было его желание рвануть с места и на скорости наехать на девушку, медленно проехать по ее красивому лицу и уничтожить улыбку и приносящую боль красоту.

Глава 1

Алиса Симонова стояла перед картинами неизвестного художника. Посетить выставку Алису уговорила Ксения – новый секретарь генерального директора фирмы, в которой они обе работали. Алиса и Ксения застыли перед работами, на которых была изображена, как они поняли, одна и та же девушка. Странность была в том, что она была изображена со спины или боком, но зрителю не дано было увидеть ее лицо.

– Фуфлю этот художник, он просто никчемный портретист, – заявила Ксения. – Или у натурщи красивая фигура, но лицо мартышки.

– Или наоборот, позирующая так хороша собой, а художник очень ревнив, поэтому не захотел, чтобы все смотрели на нее, – возразила Алиса.

Ксения прошла вперед, а Алиса задержалась у работ неизвестного художника. Она не призналась Ксении, что ее чем-то зацепили эти картины, заставляющие задавать один вопрос: «Почему?» Художник использовал семь основных цветов и Алиса вспомнила совет учителя по рисованию как их запомнить.

– Каждый охотник желает знать, где сидит фазан, – мысленно произнесла Алиса.

На первой картине девушка была в красном платье. На второй – она же в оранжевой накидке.

Где-то натурщица была нарисована в полный рост, на последней картине она смотрелась в зеркало, но оно лишь угадывалось. Иссиня-черные волосы делали цвета нарядов еще ярче.

Зрителю казалось: вот сейчас изображенная на картине девушка повернет голову и можно будет наконец-то увидеть лицо, но, просмотрев все работы, так и не смог увидеть его. Интрига автору явно удалась, посетители выставки задерживались именно около этих картин. Не менее странной была подпись художника: какие-то два вертикальных зигзага, а может две остrokонечные тройки.

Обойдя всю выставку, Алиса и Ксения направились к станции метро. Выйдя из метро на одну остановку раньше, Алиса решила дойти до дома пешком.

– Ташенька, я решила немного прогуляться, такая чудесная погода, так что не теряй меня, – предупредила она свою бабушку Татьяну Петровну Симонову.

В середине июня в Москве действительно стояла сухая теплая погода и после дождливой недели москвички рады были сменить кроссовки на босоножки и выйти на улицу без курток и плащей.

Продолжая говорить по телефону, Алиса, не торопясь, стала переходить улицу, зная, что на ней стоял запрещающий знак въезда любому виду автомобилей.

На девушку, идущую ей навстречу, Алиса обратила внимание из-за ярко-красного платья на ней и иссиня-черных волос, бросающихся в глаза даже издали.

– Надо же, словно с картины неизвестного странного художника сошла, – сказала себе Алиса, отключая сотовый.

Она видела, как девушка подходила к краю тротуара, собираясь переходить, как и Алиса, улицу.

И тут откуда-то из-за поворота вылетела легковая машина и на скорости помчалась прямо на девушку в красном, как окрестила ее Алиса.

– Назад! – закричала Алиса, бросаясь вперед, одновременно нажимая на кнопку видеозаписи.

– Девушка в красном, назад! – продолжала кричать Алиса.

На мгновение девушка застыла, сделала шаг назад, но неумолимо приближающаяся машина то ли отбросила ее в сторону, то ли подмяла под себя и скрылась из вида Алисы.

Метров двадцать, может больше, разделявшие их, Алиса преодолела за считанные секунды и, подбежав к лежащей девушке, склонилась над ней, буквально рухнув на колени.

– Девушка, не шевелитесь, на Вас совершен наезд, – четко произнесла Алиса. Опомнившись, она набрала номер службы спасения, усилием воли заставляя себя говорить четко без дрожи в голосе.

– Служба спасения?.. Наезд на девушку на улице... Вызовите скорую и полицию, запишите мой номер телефона, – проговорила Алиса. – Извините, пострадавшая пошевелилась.

Алиса отключила телефон и вновь склонилась над девушкой.

– Вам нельзя шевелиться. Меня Алисой зовут, сообщите, кому мне позвонить, – попросила она, заметив, что пострадавшая пытается что-то сказать.

– В сумочке телефон, позвоните Марку, но пусть он ничего не говорит маме... Письмо прочтите. Паспорт, мои данные, ключи отдайте Марку, дома письмо для него, – тихо произнесла она и потеряла сознание.

Сумочка была на длинном ремешке, перекинутом через плечо, и Алиса осторожно потянула ее за край. И только сейчас поняла, что ей мешает сотовый, зажатый в ладони. По старой привычке Алиса нажала на кнопку диктофона, встроенного в телефон.

Вынув паспорт, Алиса посмотрела адрес регистрации и данные пострадавшей.

– Глория Леонардовна Вольских, – прочла Алиса и убрала паспорт в свою сумочку вместе с ключами от квартиры девушки, о которых та говорила, а в ее сотовом в «контакте» нашла имя Марк и позвонила по указанному номеру.

– Глория, – услышала Алиса приятный и немного удивленный баритон.

– Это не Глория, – перебила Алиса. – Я свидетельница намеренного наезда на Глорию Вольских, придя ненадолго в сознание, она попросила позвонить Вам, отдать ключи от ее квартиры. Как скоро Вы сможете подъехать на улицу?.. Хотя, наверное, лучше в больницу, – поинтересовалась Алиса, назвав свое имя.

– Я немедленно выезжаю... Алиса, умоляю, не оставляйте ее одну, напроситесь сопроводить, – воскликнул Марк Полянский.

– Марк, мне звонят или из скорой, или..., – Алиса, не договорив, отключила сотовый Глории и схватила свой.

Звонили из машины скорой и попросили уточнить, где конкретно находится пострадавшая. Алиса назвала номер аптеки и дополнительные ориентиры, подсказала, как лучше доехать и напомнила о запрещающем знаке проезда.

Не успела Алиса ответить на звонок сотрудника скорой помощи, как ей позвонили, как подумала Алиса, из полиции.

– Представьтесь, – строго велел мужской голос.

– Алиса Симонова, я свидетельница намеренного наезда на Глорию Леонардовну Вольских на улице... Позвонила в службу спасения, скорая вот-вот приедет, – отрапортовала она. – Глория, не шевелитесь, нельзя, потерпите, скорая уже едет, скажите, на какие препараты у Вас аллергия? – спросила Алиса, отключая машинально свой сотовый.

– Прочтите письмо... Никого не подпускайте ко мне, кроме Марка и врачей, – еле слышно произнесла Глория.

– Не волнуйтесь, Марку я позвонила, письмо сейчас прочту, назовите препараты...

Алиса поднесла к губам Глории телефон.

Достав из сумки девушки конверт, Алиса стала читать написанный четким почерком текст. В своем обращении к человеку, в чьи руки попадет письмо, Глория Вольских просила в случае ее беспомощного состояния не подпускать к ней никого, кроме врачей и Марка Полянского при предъявлении им паспорта. Ему же она поручала организацию похорон в случае летального исхода и, специально оговорив выдачу своего тела только Марку Полянскому.

Алису удивило не только это распоряжение, но и приложенная к письму цветная фотография Марка Полянского. Алиса внимательно взгляделась в привлекательное лицо мужчины лет тридцати.

Услышав, а затем увидев едущую машину скорой помощи, Алиса быстро убрала письмо в свою сумку, шагнула на дорогу и помахала рукой.

– Вы подруга пострадавшей, документы ее при Вас? – спросила небольшого роста врач. – Ребята, осторожно, она после наезда, – прикрикнула врач санитарам, укладывающим Глорию на носилки.

– Алиса, не оставляй меня, – прошептала пришедшая в себя Глория.

– Садись рядом с водителем, – приказала врач.

Уже в машине начались реанимационные действия, Алиса пыталась в окошко разглядеть в сознании ли Глория.

Уточнив у водителя, в какую больницу они едут, Алиса позвонила Марку Полянскому, велев ему дожидаться у приемного покоя со своим паспортом. Не успела она переговорить с ним, как ей позвонили из ГИБДД.

– Вы почему покинули место происшествия? – строго спросил сотрудник.

– Я сопровождаю пострадавшую в больницу. Можете приехать сюда и я дам показания и, если получилось, то перекину видеозапись с телефона, – пообещала Алиса.

– Что за запись? – не понял сотрудник ГИБДД.

– Я снимала мчащуюся машину, – пояснила Алиса.

В больнице Глорию сразу же повезли на рентген, а врач санитарной машины, забрав ее паспорт, стала оформлять необходимые документы.

Алиса разыскала дежурного врача и, сообщив, что она свидетельница наезда, стала расспрашивать о самочувствии Глории.

– Она в тяжелом состоянии, потребуется операция и, возможно, не одна, а сейчас ее проверяют на повреждения внутренних органов, – рассказал врач.

– Я вызвала ее друга, он обеспечит согласие на проведение всех необходимых медицинских действий, – пояснила Алиса. – Я жду его у приемного покоя.

– Это же какая сволочь наехала на такую красоту?! – пробормотал дежурный врач. – Хорошо, хоть лицо, руки и ноги остались невредимыми.

– А ведь действительно Глория внешне не пострадала, – сказала себе Алиса.

У нее тогда при виде девушки мелькнула какая-то мысль, но она забыла о ней, как только стала звонить в службу спасения.

Подошедшего к приемному покою Марка Полянского Алисе пришлось ждать минут сорок, пока он отвечал на вопросы медика, беседовал с дежурным врачом. Как только он присоединился к ней, Алиса отдала ему ключи от квартиры Глории, ее телефон и записку с фотографией, которые привели его в явное замешательство.

– Глория чего-то опасалась, – утвердительно произнесла Алиса. – Поэтому она и написала эту записку. В ее квартире для Вас, Марк, письмо. Сейчас подъедет сотрудник ГИБДД, он потребует, возможно, телефон Глории, давайте проверим ее исходящие и входящие звонки, – предложила Алиса.

– Глории никто не угрожал, у нас с ней доверительные отношения и я бы знал, – заявил Марк, просматривая телефон. – Пусто. Мама Глории живет в Германии со вторым мужем и их сынишкой, общаются по скайпу и только мои звонки и ее на мой телефон и коллег по работе, – резюмировал Марк.

– Кстати, Глория просила не тревожить маму, разве что.., – красноречиво замолчала Алиса.

Алиса и Марк медленно пошли по коридору, и тут к ним подошел сотрудник ГИБДД.

– Симонова, нам нужно побеседовать, – строго произнес сотрудник.

– Представьтесь, пожалуйста, – спокойно попросила Алиса.

– Лейтенант Линьков. Расскажите, как все произошло, – уже помягче попросил он. А Марк Полянский с уважением посмотрел на нее.

– Познакомьтесь, друг Глории Вольских Марк Полянский, у него паспорт Глории, можете сделать ксерокопию в регистратуре, Вам не откажут.

Алиса рассказала, чему стала свидетелем.

– Если у Вас на работе есть специалисты, они могут с увеличением просмотреть видеозапись с моего телефона, – порадовала Алиса лейтенанта Линькова.

– Хорошо бы, – не скрывал радости лейтенант.

Он предупредил Алису о передаче материалов в следственные органы.

– Если с Вами захочет побеседовать следователь, не отказывайтесь. А Вы, Марк, напишите заявление. В своем письме пострадавшая указала Вас доверенным лицом, так что не откажутся принять. Вот только убийцу вряд ли найдут: машина, факт, угнана, да и видеозапись нечеткая.

И лейтенант Линьков предложил Алисе подвезти ее к станции метро.

– Я поднимусь в хирургическое отделение, буду ждать окончания операции, – сказал Марк Полянский.

– У медсестер, наверное, есть знакомые сиделки, договоритесь о присмотре за Глорией, – посоветовала Алиса. – И сообщите мне о результате операции.

В машине Линькова Алиса предположила, что совершивший наезд преступник может поинтересоваться состоянием Глории Вольских.

– Глория что-то чувствовала, поэтому и письмо написала. Следователю Марк Полянский отдаст ксерокопию, он решил показать его заведующим в больнице, – сообщила Алиса.

– Я предупрежу следователя, он побеседует с пострадавшей, – произнес Линьков.

Приехав домой, Алиса рассказала бабушке и их соседу по квартире Антону Аркадьевичу Аверьянову чему стала свидетелем.

– Если бы я не закричала, Глория оказалась бы раздавлена машиной, а она шагнула назад и была отброшена в сторону на землю, что смягчило удар. Но кто-то так ненавидел Глорию, что решился на убийство. Неужели этот человек останется безнаказанным?! – воскликнула Алиса.

Татьяна Петровна внимательно посмотрела на внучку.

– Никак Алиса намерена приступить к поиску преступника? – подумала она, но не стала уговаривать внучку не влезать в это дело, догадываясь, что Алиса поступит по-своему.

Алиса весь вечер провела в раздумьях. Она вспомнила слова Марка Полянского о его доверительных отношениях с Глорией, об их беседах друг с другом.

– Хорошо бы разговорить Марка, может он, сам того не сознавая, сообщит о недоброжелателях подруги, – сказала себе Алиса.

Она поняла, что будет с нетерпением ждать звонка Марка, чтобы договориться о встрече с ним.

– А пока я позвоню коллеге Глории, некой Карине, – решила Алиса.

– Карина Иванцова, – уточнила Алиса, дозвонившись. – Добрый вечер! Ваш номер я обнаружила в телефоне Глории Вольских. А я – Алиса Симонова. С ней случилось несчастье.

– Что с Глорией, где она? – воскликнула Карина.

– На нее совершен наезд, сейчас она в больнице, а мне с Вами надо бы поговорить и я звоню, чтобы договориться о встрече, – ответила Алиса Симонова. – Во сколько Вы завтра сможете уделить мне время?

– Алиса, а можно сегодня, я не засну, пока не выслушаю Вас, скажите куда и я подъеду, – взмолилась Карина.

– Карина, мне звонят по сотовому, я перезвоню.

Алиса положила трубку домашнего телефона и схватила свой сотовый. Звонил Марк Полянский.

– Слушаю Вас, Марк...

– Алиса, Глорию вот уже четыре часа оперируют, меня прогнали домой, сказали, что после операции она будет всю ночь находиться в реанимации. Я забронировал и оплатил одноместную палату и нанял опытную сиделку и на всякий случай велел ей подъехать, вдруг Глорию рано утром привезут в палату, – взволнованно произнес Марк.

– А я созвонилась с Кариной Иванцовой, коллегой Глории. Вы знакомы с ней? – спросила Алиса.

– Нет, но Глория как-то говорила о ней. Они ровесницы, вместе работают. Я хотел предложить Вам, Алиса, помочь мне собрать необходимые вещи в больницу, боюсь я сам не справлюсь и как-то неловко копать в нижнем женском белье, – смутился Марк, и это признание подтвердило, что он всего лишь друг Глории.

– Марк, а может мне заехать за Кариной, вместе с ней мы быстро соберем все необходимое и послушаем ее, – предложила Алиса и красноречиво замолчала.

Марк понял намек.

– Надеюсь, Глория простит меня за самовольство. Я буду ждать вас обоих у подъезда, Вы запомнили адрес Глории? – произнес Марк.

Карина предложила Алисе подъехать к определенной станции метро, пояснив, что так будет намного быстрее.

Алиса продиктовала номер своей машины, назвав ее цвет. Что-то подсказывало ей, что встреча с Кариной внесет ясность в произошедшее с Глорией Вольских и, предупредив бабушку, она покинула квартиру.

Глава 2

Двадцатичетырехлетняя Карина Иванцова была миловидной шатенкой со светло-карими глазами, которые Алиса успела разглядеть, включив свет в салоне своей машины.

– Алиса, что случилось с Глорией? – воскликнула Карина, как только села рядом.

Слушая Алису, она то и дело ахала.

Марк Полянский приехал раньше и ждал девушек около подъезда, освещенного лампой под козырьком. Он и Карина с интересом посмотрели друг на друга. Алиса догадалась, что Глория рассказывала Карине о своем друге и, возможно, заинтересовала ее.

– Я ни разу не была в квартире Глории, как и она в моей, но на работе у нас дружеские отношения, – пояснила Карина.

– Глория словно что-то чувствовала нехорошее, недавно сообщила мне пароль квартиры на сигнализации, – в свою очередь сообщил Марк Полянский.

– Чтобы соседи не позвонили в полицию и не обвинили во вторжении, идем молча, быстро входим по очереди, – предупредила Алиса.

В первую очередь Алиса направилась в кухню, довольно просторную и уютную, пока Марк снимал квартиру с сигнализации.

– Марк, найдите контейнеры и банку, Глория наготовила еды и разморозила котлеты, голубцы. Часть возьмете себе, остальные отвезете в больницу, если Глории нельзя будет, сиделка съест, – распорядилась Алиса. – Вы пока хозяйничайте, а мы с Кариной в спальню собирать все необходимое.

И Марк с Кариной молча приняли команды Алисы к исполнению.

Алиса со знанием дела достала халат, ночные рубашки, нижнее белье, полотенца, а Карина складывала в пакеты.

– Найдите носочки и не забыть бы домашние тапочки, – сказала Карина. – Все сложим вот в эту спортивную сумку, а в боковые карманы зарядное устройство, зубную пасту с щеткой, мыло, шампунь, – перечислила Карина и поспешила в ванную комнату.

– Надо бы ручку и блокнот, – громко произнесла Алиса, забирая зарядное устройство и поискав дневниковые записи.

Марк разложил на кухонном столе продукты.

– Бульон я заберу с собой, а утром с голубцами и котлетами отвезу в больницу, там в столовой имеется микроволновка, – сказал Марк.

– А теперь идемте в гостиную, я расскажу кое-что интересное, может это поможет вычислить преступника, – предложила Карина.

– Девочки, я вскипятил чай, ничего не ел, как выехал с работы, – пожаловался Марк.

– Так давайте я Вам разогрею котлеты, голубцы, – бросилась хлопотать Карина.

Марк с благодарностью посмотрел на нее. Он так был встревожен случившимся, что укладывая еду в контейнеры, не подумал отложить их себе, чтобы перекусить.

– Ой, чего это я, котлеты можно и холодными поесть. Наливайте себе чай и идемте в гостиную, – предложил Марк.

Вторая комната была метров двадцать восемь и обставлена современной импортной мебелью.

Все трое застыли перед висящим над искусственным камином портретом Глории. Несмотря на холодные тона как картины и всей обстановки гостиной, от портрета веяло такой теплотой, стало ясно: художник не равнодушен к Глории, а ее глаза лучились от любви к нему. Бесспорно: художник был мужчиной.

– Вот что пытался скрыть тот неизвестный художник, чьи работы удивили меня, – подумала Алиса. – Не красоту, а нескрываемую любовь, но не к нему, а к кому-то другому, – додумалась Алиса.

Алиса не стала говорить Марку и Карине о своих ощущениях, но ей пришла сейчас в голову мысль, что два разных художника изобразили одну и ту же девушку и, возможно, на выставке позирующей была Глория.

– Теперь я понимаю Глорию: они с Алексом обожали друг друга, – прошептал Марк.

– Идемте на кухню, не стоит рассказывать здесь ту неприглядную историю, – резко произнесла Карина и первой покинула гостиную. Выходя последним, Марк забрал конверт, лежащий на журнальном длинном столе, и прикрыл за собой дверь.

Марк придвинул стол к угловому дивану, сам сел на стул.

– Кариночка, внимательно слушаем Вас, – сказал Марк. И они улыбнулись друг другу, не замечая взгляда Алисы.

– Я и Глория работаем в небольшой студии, записывающей на диски стихи для детей, небольшие пьесы, сказки и дидактический материал для школьников, – начала свой рассказ Карина и этим сообщением привела в замешательство не только Алису, но и Марка. – Да, я и Глория читаем стихи под аккомпанемент Валентины Ильиничны, а ее брат, Всеволод Ильич озвучивает необходимый материал. Коллектив небольшой, но именно это обстоятельство является для меня и Глории наиболее привлекательным условием работы. Обедать ходим в кафе, до которого двенадцать минут ходьбы. Обед наш с двенадцати до часу, чтобы не находиться в переполненном зале, ведь у многих обеденное время с часу до двух.

В это кафе Глория и Карина ходили месяцев семь и, когда попадали в смену официантов Егора и Оксаны, те к их приходу подготавливали дальний двухместный столик. Карина и Глория не скупилась на чаевые.

В тот день они как обычно в первом часу пришли в кафе, сделали заказ. Обслуживал их Егор, как подозревала Карина, тайно влюбленный в Глорию. Они приступили к десерту, когда в зал шумно вошли трое молодых людей, заняли четырехместный стол. Егор опередил Оксану, незаметно отрицательно покачав головой.

– Что будем заказывать, молодые люди? – спросил Егор, доставая из кармана фирменной рубашки блокнотик и карандаш.

– Не молодые люди, а господа желают заказать бутылку самого дорогого вина, три салата с морепродуктами, на гарнир картофель фри, – громко перечислил симпатичный парень лет двадцати двух и явно лидирующий среди друзей.

Он оглядел зал и замер на полуслове, увидев оглянувшуюся на шум Глорию.

– Эй, ты, официант, а ну-ка быстро бутылку французского шампанского и пошли кого-нибудь за розами, – приказал он официанту Егору.

– Шампанское сейчас принесу, а за цветами придется посылать в ближайший цветочный магазин, – предупредил Егор.

– Ну, так шевелись, одна нога здесь, другая в магазине, – прикрикнул парень.

– Извольте деньги на цветы, я сейчас поищу администратора, она кого-нибудь пошлет за цветами, – громко произнес Егор, а когда Карина повернулась в его сторону, он незаметно наклонил голову в сторону выхода. Девушка правильно поняла его сигнал и громко окликнула его, попросив счет.

Глория и Карина стали доставать кошельки, положили деньги в папку с меню, но вместе с Егором к их столику подошел шумный парень.

– Нет, нет, не уходите, я хочу познакомиться с такой красивой девушкой, распить шампанское за знакомство, – воскликнул он, загораживая проход Глории. – А ты бегом за шампанским...

– Извините, молодой человек, мы пришли в кафе пообедать, а не для знакомства и уже уходим, – строго произнесла Глория.

– Девушка, я Кирилл Челноков, кстати, сын того самого Челнокова Геннадия Ивановича из городской администрации, – самодовольно заявил Кирилл Челноков. – А за окном припаркована моя навороченная иномарка и мы поедем с Вами кататься по городу и прихватим Вашу подружку, – все так же не пропуская Глорию, заявил Кирилл.

– Так мне идти к администратору? – спросил Егор.

– Зачем это? – не понял Челноков.

– Чтобы она за цветами послала, – терпеливо ответил Егор.

– Если для нас, то не извольте беспокоиться, господин Челноков, – усмехнулась Глория. – Я не принимаю букеты, купленные на карманные деньги, выделяемые папой чиновником, и уж тем более не катаюсь на им же подаренной машине. К тому же нам пора возвращаться на работу, – произнесла Глория и, отодвинув Кирилла Челнокова, шагнула в сторону.

Кирилл попытался броситься следом, но дорогу ему преградил Егор, протягивающий бутылку вина и шампанское.

– Господа, расплатимся за заказ сразу, спиртное дорогое, администрация кафе не может рисковать, были прецеденты, – твердо произнес Егор, не касаясь Кирилла Челнокова, но не давая ему броситься вслед Глории и Карине.

– Да ты что не веришь мне, Кириллу Челнокову, вот тебе деньги, сдачу оставь себе, – со злобой, перекосившей лицо, рявкнул Челноков и побежал к выходу из зала.

Но Глория и Карина, воспользовавшись служебным входом, вышли на противоположную улицу, дворами вернулись на рабочее место.

– Когда это случилось? – спросила Алиса.

– Перед майскими праздниками. Из осторожности мы перестали посещать это кафе, а стали заказывать еду в офис, – ответила Карина. – Выходило дороже, но мы получили гонорар за проданные диски. Может этот мажор узнал, где мы работаем, и решил отомстить Глории за отказ знакомиться, они не привыкли к такому обращению с ними, ведь девушки при виде их машин, прикида сами набиваются в подружки? – пояснила Карина.

– Карина, завтра надо бы съездить в это кафе, побеседуем с Егором и с другими сотрудниками, выясним, может кто-то снабдил за деньги Челнокова информацией.

Марк Полянский нервно постучал кулаком по столу. Ложечка, лежащая на блюде, звякнула.

– Сталкивался я с подобными мажорами, трусливые, но злобные твари, Кирилл Челноков мог отомстить Глории, – воскликнул Марк Полянский.

– Карина, я отвезу Вас, уже поздно ездить в метро, – заявил Марк.

– Марк, завтра позвоните, сообщите о результатах операции, как бы ни было рано, – попросила Алиса.

Поставив квартиру на сигнализацию, они покинули ее.

Марк Полянский позвонил в восемь утра. Алиса уже не спала.

– Глорию только что привезли в палату, – радостно сообщил Марк Полянский. – Операция была долгой и тяжелой, она сейчас в медикаментозном сне, но с ней сиделка. Я заплатил медсестре, она каждые два-три часа будет проверять Глорию, – устало произнес Марк.

– А я все время думаю над запиской Глории. Нужно обеспечить ее безопасность, – произнесла Алиса.

Марк сообщил, что поставил в известность заведующего хирургическим отделением, сиделку, а ее познакомил с медсестрой.

– Марк, а Вы ознакомились со вторым письмом Глории? – проявила Алиса любопытство.

– Это скорее распоряжение, адрес и данные ее мамы, нотариуса, что делать с вещами, ну и все такое, – поспешно ответил Марк Полянский и Алиса не стала настаивать на более подробном ответе. Она ведь не подруга Глории, а всего лишь свидетель наезда.

Алиса чувствовала: Марку есть чем поделиться, но ей надо приложить усилия, чтобы он доверил ей секреты Глории.

Как и обещала, Алиса заехала за Мариной и они поехали к кафе.

– Смена Егора, – обрадовалась Карина Иванцова, как только они вошли в кафе. Столик, за которым Глория и Карина обычно сидели, был свободен. Егор, увидев Карину, быстро подошел к девушкам.

– Егор, с Глорией несчастье, нам нужно поговорить, – тихо сказала Карина.

– Что-то серьезное? – побледнел Егор. – Я позвоню напарнику, он заменит меня, а вы можете пообедать, – предложил Егор.

– Обедать не будем, а от десерта и освежающего морса не откажемся, – сказала Алиса и вопросительно посмотрела на Карину.

– Здесь вкусный брусничный морс, хотя и из замороженных ягод, и шоколадное мороженое, – подсказала Карина.

Егор ушел исполнять заказ, одновременно названивая напарнику.

Через полчаса Егор вывел девушек через служебный вход в тихий дворик и они расположились на скамейке. Он стал рассказывать Алисе и Карине, что случилось после ухода Глории и Марины из кафе.

Кирилл Челноков предложил вознаграждение Егору за информацию о красавице.

– Имя, где работает, часто ли обедает в кафе.

– От денег не откажусь, в мою смену обе девушки приходят в кафе обедать, но у нас кто только не обедает. Кафе пользуется популярностью, – ответил Егор. – Имен их не знаю и тем более место их работы. Хозяин экономит на персонале, нагрузка на официантах большая, успеть бы обслужить все столики, да и девицы гордые, держались особняком. Ну, Вы слышали, как эта красотка разговаривает, что уж говорить обо мне, простом официанте, таким красавицам подавай богатых бизнесменов, – пространно рассказал Егор, умудрившись ничего не сказать. – Но Вы приходите завтра в первом часу, – доверительно сообщил время обеда девушек, уверенный, что они перестанут какое-то время обедать в их кафе. – Но если что узнаю, сообщу, – забирая купюру и записав номер телефона, пообещал Егор.

Егор слышал, как приятели Кирилла Челнокова предлагали запить досаду вином, а потом поездить по территории района в поисках офисов. Егор сам не знал места работы девушек и не мог предупредить их об опасности. А молодые люди тем временем, выпив вино, открыли и шампанское. И в подпитии Кирилл сел за руль. Иномарка за считанные секунды развила бешеную скорость, в результате чего машина врезалась в припаркованную спереди другую иномарку.

Егор со служебного телефона позвонил в ГИБДД и сообщил о пьяном водителе, садившемся за руль, так он был зол на Челнокова за его приставания к Глории. А как только тот врезался в иномарку, вошел в зал и громко объявил о происшествии и довольно посмотрел на respectable мужчину лет сорока, подумав, что тот не даст увернуться мажору от ответственности.

Если бы хозяин пострадавшего автомобиля не оказался чиновником, все бы, возможно, обошлось, но у того оказались знакомые в ГИБДД и сотрудники этой службы быстро приехали к кафе. Челноков стал хамить чиновнику и грубить, а потом угрожать сотрудникам и его вместе с друзьями доставили на освидетельствование, а чиновник написал заявление, официанты подтвердили распитие алкоголя, они не боялись, хозяин кафе, приравненного к классу ресторана, обзавелся разрешением на продажу спиртного.

– Чем все закончилось, не знаю, но номера обеих машин записал, – довольно усмехнулся Егор. – Если этот гаденыш совершил наезд на Глорию, нельзя ему позволить избежать наказания, чьим бы сыном он ни был, – воскликнул официант.

Егор пообещал Алисе и Карине, что подтвердит, где надо, о приставании Кирилла Челнокова к Глории.

– Егор – молодец, сумел скрыть информацию и в то же время подзаработать, а мы с Глорией с этого момента перестали ходить в кафе, предупредили Валентину и ее брата о молчании, если кто будет искать нас, – пояснила Карина.

Девушки сели в машину, Алиса сказала, что добудет необходимую информацию о Кирилле Челнокове и о владельце пострадавшей машины. Они обменялись номерами телефонов.

– Марк сказал, что с Глорией они просто друзья, – смущенно призналась Алисе Карина. – У меня два года назад был неудачный роман и я так разочаровалась в мужчинах, а увидела Марка и он сразу произвел на меня впечатление.

– Ты ему понравилась, – поддержала Алиса Карину. – И если Глорию и Марка связывает только дружба, то почему бы не начать новые отношения.

Алиса довезла Карину до ее дома, они тепло попрощались и Алиса поехала в сторону своего района.

Глава 3

Только к одному человеку могла Алиса Симонова обратиться за помощью и этим человеком был Андрей Александрович Хромов, сотрудник ФСБ, с которым ей довелось в свое время успешно расследовать несколько уголовных дел. Правда, лавры успеха доставались майору полиции Максиму Михайловичу Полуянову, ставшему с их помощью подполковником, и его помощнику капитану Тарасову Сергею Павловичу, теперь уже майору.

И Алиса позвонила Хромову.

– Ты же, моя хорошая, безмерно рад слышать твой голос, Алиса, свет Сергеевна, – воскликнул Хромов, обычно сдержанный на эмоции, и Алиса поверила, что тот действительно рад ее звонку. – По поводу и без готов немедленно встретиться с тобой, говори, где ты сейчас находишься.

– Я на своей машине только что из кафе, есть не хочу, но поговорить крайне необходимо, – ответила Алиса.

– Тогда поезжай в сторону своего дома, я недалеко от этого района, – велел Хромов.

Хромов ждал Алису около входа в сквер-парк и как только она припарковалась и вышла из машины, бросился к ней и заключил в свои объятия.

– Симонова, я скучал по тебе, – тихо сказал Хромов и, хотя он шутиливо обратился по фамилии, но в голосе звучала такая ласка, что не ожидавшая такого проявления чувств Алиса засмушалась.

– Я рада видеть Вас, Андрей Александрович, пройдемте в парк, мне нужно кое-что рассказать Вам, – сказала немного дрогнувшим голосом Алиса, не поднимая головы и боясь встретиться со взглядом Хромова.

Они медленно шли по тротуару мимо стройных деревьев, покрытых молодой летней листвой, и остановились у первой же скамейки.

– Слушаю тебя, – сказал Хромов, присев и повернувшись телом в ее сторону так, что слегка задел коленом присевшую рядом Алису.

– Все началось с посещения выставки работ московских художников, – начала рассказывать Алиса, словно невзначай немного отодвигаясь от Хромова.

И Андрей Александрович услышал о странных картинах неизвестного ей художника, о возвращении домой и об увиденном намеренном наезде на некую Глорию Леонардовну Вольских.

– Ей двадцать четыре года, очень красивая брюнетка с синими глазами, вчера ее прооперировали, а сегодня утром из реанимации перевели в отдельную палату, да и то только потому, что привезли двух пострадавших в автокатастрофе и понадобилось освободить реанимационное помещение. Друг Глории Марк Полянский не знает ни о каких угрозах, а сегодня с коллегой Глории Кариной Иванцовой я побывала в кафе.

Алиса рассказала Хромову о приставаниях Кирилла Челнокова, сына чиновника из городской администрации.

– В пьяном виде он на своей навороченной машине врезался в иномарку попроще, но принадлежавшей чиновнику, и, не зная об этом, стал хамить и обвинять вместо извинений, угрожая приехавшим сотрудникам ГИБДД увольнением! Мне нужны данные на этого Кирилла Челнокова, его папашу и данные пострадавшего, – сказала Алиса.

– Ты подозреваешь Челнокова в наезде на Глорию Вольских? – спросил Хромов.

– Это пока единственная версия и ее нужно либо подтвердить, либо опровергнуть, – ответила Алиса.

– Так. Девочка желает провести собственное расследование? – улыбнулся Хромов. – И меня надумала привлечь к совместной работе. Чем зацепило это происшествие? – вопросительно глянул Хромов на Алису.

– Если бы Марк пришел ко мне и попросил помочь в поиске негодяя или негодяйки, но я сама оказалась единственной свидетельницей наезда. Если бы Вы, Андрей Александрович, увидели портрет этой Глории, влюбились бы с первого взгляда, – заявила Алиса.

– Как мужчина, тем более как зритель, я бы просто оценил красоту Глории Вольских, но вовсе не значит, что влюбился бы в нее, к тому же я ценитель утонченной красоты... Твоей красоты, – возразил Хромов.

И что-то такое мелькнуло в его глазах, и Алиса смущенно отвела взгляд и заговорила о Марке Полянском.

– Чтобы он стал мне доверять и рассказал все, что знает о Глории Вольских, мне нужно в ответ поделиться с ним своей информацией, поэтому хочу проверить версию о виновности Кирилла Челнокова, – призналась Алиса.

– Да, я сразу понял, что требуется от меня, завтра же займусь этим, – успокоил Хромов Алису. – Я рад, что мы вновь в одной упряжке, – сказал он и улыбнулся своей обворожительной улыбкой, вызвав ее ответную улыбку.

Алиса боялась признаться себе, что ей хочется побыть с Хромовым, ведь в последний раз они виделись с ним перед Новым годом, когда обменялись новогодними сувенирами, а затем домой курьер доставил два букета роз для нее и ее бабушки, а по вложенным в них карточкам они узнали, кто их поздравил с женским днем. Изредка они перезванивались. И вот эта сегодняшняя встреча вроде бы по делу, но почему-то Алиса ощутила тихую радость, перемешанную с грустью.

Алиса не понимала, что с ней. Мысли о предстоящем расследовании не давали возможности подумать об этом. Но скорее всего она боялась задуматься над своими ощущениями. Поэтому Алиса быстро согласилась на предложение Хромова пройтись по скверу и рассказать, как ей работается в должности переводчицы.

Они медленно шли к выходу из сквера.

– Я, пожалуй, позвоню Павлу Румянцеву, пусть начнет собирать информацию на Челноковых, а завтра с утра все остальное, – словно торопясь куда-то, произнес Хромов.

– Тогда до связи, – попрощалась Алиса и, не оглядываясь, поспешила к своей машине, обошла ее и, уже садясь в нее, оглянулась и посмотрела в сторону Хромова. Тот стоял и издали смотрел на нее и, заметив ее поднятую голову, послал ей воздушный поцелуй. Алиса радостно улыбнулась, помахала рукой и, сев за руль, поехала домой.

Глория Вольских очнулась ближе к вечеру и со стоном зашевелилась.

– Глория, Вы в палате, я – сиделка, Пелагея Павловна, меня нанял Ваш друг Марк Полянский. Вам, наверное, пить хочется, я налью воды, – проговорила сиделка.

Пелагея Павловна нажала на рычажок и приподняла изголовье кровати, и напоила Глорию.

– У меня все болит, – прошептала Глория.

Сиделка позвонила медсестре и попросила сделать Глории обезболивающий укол. И сразу же сообщила Марку Полянскому, что Глория пришла в себя.

– Я немедленно выезжаю, привезу куриный бульон, может что-нибудь еще привезти? – обрадованно воскликнул он.

– Бульон везите, остального и для меня, и для Глории достаточно, – ответила Пелагея Павловна.

До приезда Марка Глория еще подремала. А Марк, прежде чем войти в палату, отыскал дежурного врача.

– Пострадавшей нельзя сидеть, можно лежать, понемногу ходить, при ходьбе надевать корсет. Можете покормить бульоном через час, помогите дойти до туалета, – проинструктировал врач и предупредил о завтрашнем визите следователя.

– Ходить после многочасовой операции?! – воскликнул Марк Полянский.

– Да, завтра утром можно начать вставать, еду принимать только стоя, ей с месяц нельзя будет сидеть. Но самое страшное позади, хотя восстановительный период займет несколько месяцев, – немного ободряюще произнес врач, глянув на бледное лицо Марка.

Марк попросил сиделку разогреть в столовой бульон.

– Я сам покормлю Глорию, а Вы, Пелагея Павловна, можете принять душ.

Глория была так слаба, у нее не было сил сопротивляться настойчивости друга и она с его помощью поела куриного бульона.

Они не касались пока темы наезда.

– Я завтра приеду к обходу, – пообещал Марк. – Сиделке можешь доверять, одну тебя она не будет оставлять.

И Марк пересказал все указания врача.

– Нужно отправить сообщения твоим родным, чтобы не беспокоились за тебя. Напишем, что ты уехала на несколько дней в Дом отдыха и ноутбук оставила дома, – предложил Марк. Он так и сделал.

Заметив немой вопрос Глории, Марк сказал, что записку и оставленное ею письмо в квартире он прочел. Принял все к сведению.

– Отдыхай, сон – лучшее лекарство, – велел Марк и, попрощавшись с Глорией и сиделкой, покинул больницу.

Был третий час ночи, когда Глория проснулась от тревожного чувства, охватившего ее. В палате было темно, сиделка спала на диване, стоявшем у противоположной стены.

Кругом стояла тишина и в этой тишине Глория услышала осторожные шаги, замершие у двери их палаты. Глория тихо окликнула сиделку, та сразу проснулась и включила дежурный свет.

– Что, милая, попить хочешь или боли беспокоят? – спросила она, а услышав пояснение Глории, подошла к двери и резко открыла ее.

– Никого нет, тебе со сна померещилось, – стала она успокаивать Глорию.

Но обе встревоженные долго не могли заснуть.

Пришедший утром Марк Полянский отпустил Пелагею Павловну домой.

– Подъедете вечером, – велел он сиделке, я побуду с Глорией.

Рассказ подруги об услышанных шагах возле двери он воспринял серьезно. Пелагея Павловна могла спугнуть кого-то, включив свет. Тому, кто находился в коридоре, сразу стало понятно, что в палате уже не спят. К сожалению, двери не запираются, но пусть сиделка ставит около двери стул, будет слышно, если дверь начнут открывать. Марк предупредил об этом Глорию и даже позвонил Алисе и рассказал обо всем.

– А у меня имеется информация на Кирилла Челнокова и его папашу-чиновника и завтра пообещали разузнать сведения о том, как его машина врезалась в иномарку какого-то чиновника, – сообщила Алиса. – Я сейчас просматриваю страницу Кирилла Челнокова, тот еще тип. Завтра, надеюсь, у меня будет полная о нем информация, так что можно будет встретиться, и я поделюсь с Вами добытыми сведениями, – добавила Алиса.

– Хорошо. Глория спрашивала про Вас, она хочет увидеться со своей спасительницей, – согласился Марк.

Алиса уповала на то, что сумела вызвать в Марке любопытство.

Павел Румянцев, помощник Хромова, был хорошо знаком Алисе Симоновой. Он отослал Алисе на ее электронную почту добытую им информацию о Кирилле Челнокове.

Двадцатидвухлетний Кирилл Челноков закончил престижный московский институт и, как и предположил официант Егор, нигде не работал, да и в институте лоботрясничал, а успешно сданные зачеты и экзамены были проплачены из папенькиного кошелька. Геннадий Иванович Челноков был довольно-таки крупным чиновником, а его жена, мать Кирилла, была домработницей.

На окончание института Челноков-старший подарил сыну дорогую иномарку из наивысшего среднего класса автомобилей и Кирилл с приятелями гонял на красной иномарке и днем, и ночью, не соблюдая правила движения. Не стесняясь, Кирилл на своей странице хвастался своими победами у девушек, а также привезенными из-за границы покупками. А еще Челноков-младший хвастался неоплаченными штрафами, пренебрежительно, а порой по-хамски отзывался о сотрудниках ГИБДД.

Ознакомившись с полученной от Павла Румянцева информацией, Алиса задумалась.

Хвастун, наглец, чванливый мажор, разъезжающий с превышением скорости, но Алиса Симонова чувствовала, что вся смелость Челнокова-младшего до той поры, пока его прикрывает Челноков-старший.

Совершенный на глазах Алисы наезд на Глорию Вольских был яростным возмездием. Девушку за что-то хотели наказать, словно действовала ревнивая жена, у которой увели мужа или отвергнутый любовник.

Ненависть должна быть наполненной, а ярость – выплеснутой. Алисе не верилось, что отказ Глории познакомиться мог вызвать подобную злобу.

Алиса решила дождаться дополнительных сведений от Хромова. Они-то должны были прояснить ситуацию, подтвердить или опровергнуть версию о виновности Кирилла Челнокова.

Хромов позвонил Алисе Симоновой после обеда.

– Алиса, я получил исчерпывающую и достоверную информацию, но сразу предупреждаю: расследование придется продолжить, – сказал Хромов. – Ты когда хочешь встретиться с Марком Полянским, чтобы поделиться с ним добытыми сведениями?

– Как только Вы расскажете мне, я назначу встречу Марку, – ответила Алиса.

– Ты сказала это, словно собираешься назначить ему свидание, – ревниво произнес Хромов. – Что-то подсказывает мне, что этот Полянский хорош собой.

– Вы угадали, Марк хорош собой, но меня он интересует как источник информации о его подруге, к тому же он как-то по-особому смотрел на Карину Иванцову, а она с большим интересом на него.

– Умеешь ты успокоить, мадемуазель Симон, – весело произнес Хромов.

Надо сказать, Хромов не ошибся, назвав Алису не Симоновой, а Симон: по французскому паспорту она носила именно эту фамилию, ведь отец Алисы был француз.

– Я подъеду к шестнадцати, в офис заходить не буду, встретимся на параллельной улице, машину мою знаешь, – лаконично распорядился Хромов.

И Алиса поспешила к генеральному директору Борису Степановичу Зуеву. Ей пришлось рассказать о наезде.

– Алиса Сергеевна, можешь идти, но будешь рассказывать о своем расследовании, обещаю ни с кем не делиться, – проявил он любопытство.

Алиса даже не улыбнулась. Буквально полгода назад в их офисе было совершено убийство и именно Алиса вычислила преступника.

Немного отъехав, Хромов предложил Алисе побеседовать в машине. В салоне была приятная прохлада, благодаря кондиционеру. Хромов протянул Алисе папку, пояснив, что в ней копии документов и приступил к рассказу.

После отказа Глории Вольских познакомиться с Кириллом Челноковым и скрывшись от него, она задела его самолюбие. Приятели посоветовали расспросить официантов и убедили,

что девушки придут в кафе обедать на следующий день. Свою злость Кирилл заглушил изрядным количеством спиртного. Он и его приятели опустошили вино и шампанское.

Веселая компания вышла из кафе, Кирилл Челноков сел за руль, мощная машина за секунды развила скорость и, не вписавшись в поворот, врезалась в припаркованную иномарку, принадлежавшую Столетову Вадиму Викторовичу, чиновнику рангом ниже Челнокова Геннадия Ивановича.

Если бы Кирилл Челноков не повел себя по-хамски со Столетовым и сотрудниками ГИБДД, все бы закончилось иначе. И вся гоп-компания вместе с пострадавшим оказались в полиции, и Столетов написал заявление.

Кирилл, полагаясь на защиту отца, вел себя развязно и собирался проигнорировать очередную квитанцию о штрафе, но Столетов и сотрудники решили проучить сына чиновника.

Оказывается, Челноков-старший баллотировался в депутаты Московской Думы и рассчитывал занять более высокую должность. А вот для его конкурента опубликование компромата привело бы к победе. Хорошо, что у чиновника были кругом знакомые, и он был проинформирован о происшествии с сыном. Для улаживания конфликта были задействованы как административные, так и финансовые ресурсы.

– Ах, ты, гаденыш, немедленно со своими дружками к Столетову и сотрудникам, которых ты обхамил, и вымаливай прощение. Быстро ремонт машины и немедленная ее продажа по сниженной цене, с этих денег оплатишь все штрафы и с них же будешь умасливать сотрудников. И почисть свою страницу, мой помощник ознакомил меня с ее содержанием. Моральный урод.

Геннадий Иванович Челноков пришел в негодование, узнав, что его жена от его имени прикрывала их сына.

– Ни копейки больше не получишь, продашь все свои шубы, драгоценности, чтобы отмазать сына-гаденыша от возбуждения уголовного дела. Тебе, дрянь придурочная, надоело дома сидеть, так пойдешь работать простой продавщицей, больше ты ни на что не сможешь претендовать, – кричал Челноков на жену в присутствии его родственницы, которая поделилась услышанным со светской приятельницей.

Геннадию Ивановичу пришлось уговаривать дамочку не делиться информацией с журналистами. Ему пришлось воспользоваться всеми своими связями и служебным положением, чтобы мирно решить проблему. Кому-то пришлось заплатить, кому-то пообещать повышение по службе.

А через неделю Челноков-старший отправил сына и жену в Лондон, уговорил знакомого бизнесмена взять на работу Кирилла. Геннадий Иванович заявил сыну, чтобы тот сам зарабатывал себе на машину, а жену напугал разводом.

– Женюсь на деревенской, она мне здорового и нормального сына родит, сама без нянь будет воспитывать ребенка, – пригрозил Челноков-старший. И если я потеряю должность, а прежде придется отозвать свою кандидатуру от участия в выборах, вам обоим несдобровать. Вернетесь в Москву и будете жить в двушке в Бутово, доставшейся тебе от матери, – пригрозил Челноков жене.

Сестра Геннадия Ивановича присутствовала при скандале, она очень не любила жену брата и обо всем рассказала приятельнице, а та возьми и позвони Челнокову-старшему и предложила взаимовыгодную сделку: она сохраняет в тайне информацию от журналистов за энное количество долларов.

– Выходка Челнокова-младшего очень дорого обошлась семейству: Кирилл трудится хоть и в Лондоне, но на рядовой должности, ездит на подержанной машине, а его маменька сама готовит, сама убирает небольшую квартиру, снятую им Челноковым-старшим, – прокомментировал Хромов.

– Но Кирилл не мог совершить наезд, он уже жил в Лондоне, его приятели последовали примеру своего лидера и еще раньше Кирилла покинули пределы страны от греха подальше, – усмехнулся Хромов.

– Эти сведения тем не менее заинтересуют Марка Полянского, хотя я чувствовала, что эта версия окажется пустышкой, – обрадовалась Алиса Симонова.

– Звони этому Марку, договаривайся о встрече и выуживай информацию, – сказал Хромов и слушал, как Алиса разговаривала с Марком Полянским.

Они подъехали к парковке, Алиса пересела в свою машину и поехала в больницу.

Марк сообщил о визите следователя.

– Следователь не хочет связываться с этой семейкой. Несмотря на скандал, Челноков разрулил ситуацию, он, еще не зная об отъезде Кирилла в Лондон, отказался от этой версии, – произнес Марк Полянский.

– Можешь успокоить следователя: Кирилл Челноков не совершал наезд, да я сама поняла это, так как чувство тревоги у меня возникло еще с осени прошлого года, – вдруг сказала Глория, как только Алиса рассказала им о семейке Челноковых.

Следователь явно обрадовался, что Кирилл Челноков, да и его приятели не причем, но, узнав, что Марку об этом поведала Алиса, попросил подойти к нему для беседы.

– Хитрый, однако, почуял, что может почерпнуть информацию от меня. «Алиса, Сергеевна, в любое удобное для Вас время жду у себя», – повторила Алиса слова следователя и рассмеялась.

Глория хихикнула, ей еще тяжело было громко говорить и смеяться в голос.

Слова Глории об ощущении слезки за ней насторожили Алису. И она стала задавать наводящие вопросы Глории.

– А Вы не видели машину, следующую на малой скорости за Вами? Некто, воспользовавшись биноклем, мог спокойно проводить слежку, – сказала Алиса.

– Я не подумала об этом, – ответила Глория. – Но я ни с кем не ссорилась и я не бизнесумен, и никому не переходила дорогу.

– Но кто-то так ненавидел Вас, может, считает в чем-то виноватой? – предположила Алиса и замаялась.

– Говорите, – разрешила Глория.

– Повторяю, это предположение. Мог ли женатый мужчина влюбиться в Вас, а жена, узнав об этом, захотела избавиться от красивой соперницы? Женщины такие фантазерки, они не винят себя в своих проблемах, но начинают винить родных, подруг, коллег, одноклассников, – пояснила Алиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.